

о любви, о том, что она «препятствием и страхом возрастает»; он сокращает второй ответ Трувора, оставляя только начальные четыре стиха (все выброшенное из второго ответа заключено фактически в двух стихах предыдущей речи Трувора, оставленных во второй редакции:

Раби твои, о князь! твои любезны дети:
Не зачинай иным ты образом владети!).

Наконец, Сумароков полностью убирает совершенно лишний и только затемнявший основные мысли дальнейший обмен репликами между Синавом и Трувором. Сумароков постарался устранить все, что могло помешать пониманию главного в данной сцене: долг монарха обязывает его сопротивляться голосу своих страстей, когда последние идут вразрез с интересами общества и чести монарха. Не случайно слова Трувора в первой редакции трагедии:

Нет, добродетели во всем мне основанье.

Сумароков заменяет во второй редакции словами:

Нет, истинна была бы мне во основанье.

И вот еще один небольшой пример сокращения Сумароковым во второй редакции трагедии ее первоначального текста: в 1-м явлении III действия Гостомысл убеждает свою дочь примириться с судьбой, подчиниться и стать женой Синава:

Редакция 1751 г.

Гостомысл

Тот, кто прав должности своей
не презирает,
Храня ее в бедах, свой дух
успокояет:
Страдающ за нее, когда он
помнит то.
За что он мучится, вся мука
та ничто.
Коль чистая душа не хочет быть
превратна,
За добродетели и мука ей приятна.
Кто непорочности цстава не прешел,
За воздаяние, что в мысли он имел,
Не быти в честности он тщился;
но казаться
И добродетельным не может
называться.
В прибыльток и во мзду кто разум
свой вперит,
Неправду с тем же он раченьем
сохранит.

(Стр. 39).

Редакция 1768 г.

Гостомысл

Кто должности своей хранение
являет,
Храня ее в бедах, свой дух
успокояет:
Страдая за нее, когда он помнит то,
За что он мучится, вся мука та
ничто.
Коль чистая душа не хочет быть
превратна,
За добродетели и мука ей приятна.

(Стр. 37).